
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт экономики Российской академии наук

З.А. Дадабаева
Е.М. Кузьмина

**ПРОЦЕССЫ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ**

Москва
2014

Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М. Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – 55 с.

ISBN 978-5-9940-0506-4

В докладе дается анализ политических и экономических процессов в государствах Центральной Азии с акцентом на их взаимодействие. Рассмотрены приграничные, водные и энергетические конфликты, анклавов, противоречия между лидерами государств и их неоднозначное влияние на единство региона. В экономической части доклада исследованы двусторонние отношения: взаимная и приграничная торговля, которая носит фрагментарный и несистемный характер, взаимопроникновение капитала и отношение к этому общества, миграция трудовых ресурсов в Казахстан и роль денежных переводов на экономику стран-доноров. Определены векторы экономической интеграции стран. В работе также исследуется влияние внешних акторов на единство региона: транспортная и трубопроводная политика Китая, экономические программы США и ЕС в регионе. Отдельный параграф посвящен политике России в ЦА и отношению стран к участию в евразийских интеграционных процессах.

Ключевые слова: Центральная Азия, пространство, трансформация, регионализация, интеграция, дезинтеграция, социально-экономическое развитие, внешнеэкономическое сотрудничество, приграничная торговля, миграция.

Классификация JEL: F14, F15, F 21, F 22, F53, O11, O15, O57, P52, R11.

The report provides an analysis of the political and economic processes in Central Asia with a focus on their interaction. The border, water and energy conflicts, enclaves, contradictions between the countries leaders and their ambiguous effect on the unity of the region are considered. In the economic part of the report investigated the bilateral relations: mutual and cross-border trade, which has fragmented and unsystematic character, the interpenetration of capital and attitude of the society to it, labor migration to Kazakhstan and the role of remittances in the economies of donor countries. The vectors of economic integration are determined. The influence of external actors on the unity of the region: transport and pipeline policy of China in the Central Asian region, the economic programs of the US and the EU in the region are also studied. A separate section is devoted to Russia's policy in Central Asia and the country's attitude to participation in the Eurasian integration processes.

Keywords: Central Asia, area, transformation, regionalization, integration, disintegration, social and economic development, foreign economic cooperation, cross-border trade, migration.

Classification JEL: F14, F15, F 21, F 22, F53, O11, O15, O57, P52, R11.

© Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М., 2014

© Институт экономики РАН, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Взаимодействие стран региона	7
1. Проблемы политического взаимодействия	7
2. Экономическая динамика стран Центральной Азии в 2000–2013 гг.	17
3. Вопросы экономической связанности стран ЦА	22
4. Интеграционные проекты в регионе ЦА	29
Глава II. Центральная Азия в контексте современной регионализации	32
1. Внешние акторы в регионе и внутрорегиональное единство	32
2. Политика России на постсоветском пространстве и отношение стран ЦА к участию в евразийских интеграционных процессах	37
Заключение.....	48
Сокращения.....	52
Литература	53
Об авторах.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Центральная Азия – новая геополитическая конструкция, возникшая после распада Советского Союза, она не совпадает с классическим географическим регионом. Под Центральной Азией в данном докладе понимается пространство, занимаемое Казахстаном, Узбекистаном, Киргизией, Таджикистаном и Туркменистаном.

Геополитические изменения в мире и встраивание национальных экономик в мировые процессы привели к значительному давлению на центральноазиатские страны и разрушению регионального единства. Из периферийного регион ЦА превратился в район пересечения интересов крупных мировых держав, что, несомненно, усилило интерес к нему российских и зарубежных ученых. Исследованию региона посвящены работы политологов, экономистов, социологов¹. Центральноазиатский регион находится под постоянным мониторингом многочисленных электронных и печатных средств массовой информации. При этом значительное внимание уделяется геополитическим и экономическим факторам развития отдельных государств региона, возможностям интеграционных объединений, функционирующих и создаваемых на постсоветском пространстве для решения общих социально-экономических проблем.

1. В работе над докладом использованы труды И. Звягельской, А.А. Казанцева, А. Бисенбаева, Б.С. Кадырбековой, Е.С. Чукубаева, С. Василенкова и др авторов. Существенную роль для изучения региона сыграли аналитические работы ЦИИ Евразийского банка.

Проблемы экономического и политического развития Центральной Азии неоднократно рассматривались в монографиях, научных докладах и сборниках научных статей Центра постсоветских исследований ИЭ РАН².

В данном докладе предпринята попытка обобщить эти работы и проанализировать проблемы и противоречия во взаимодействии стран региона в контексте современной регионализации.

Основная цель доклада показать характер регионализации Центральной Азии, опираясь на экономическую динамику развития государств в 2000–2013 гг. и уровень их политического взаимодействия. В центре внимания авторов изучение новых подходов к созданию стабильной, предсказуемой и бесконфликтной региональной системы внутри Центральной Азии. Исследование региональных процессов позволило определить уровень политико-экономических отношений стран и выявить наиболее благоприятные внешние возможности для расширения региональных связей. В этой связи авторы рассматривают механизмы влияния внешних акторов на экономическую консолидацию стран региона.

Проблемы регионализации Центральной Азии постоянно обсуждаются в экспертном сообществе. Разнообразие подходов к определению понятий «регионализм» и «регионализация» позволяет по-разному трактовать эти понятия. В контексте данного доклада речь идет как о степени самоидентификации региона и возможностях его самостоятельного существования после более чем 120 лет развития в рамках единого государства, так и об участии в более крупных объединениях, таких как ЕАЭС, СНГ и т.п. Авторы понимают под регионализацией тот уровень межгосударственных отношений, который позволяет через торговлю, инвестиции, приграничные связи, миграцию и другие механизмы проводить успешную трансформацию их экономик.

2. Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции: Сборник / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. М.: ИЭ РАН, 2014; Транспорт и связь в новых независимых государствах: особенности и факторы развития / Под общей ред. Л.Б. Вардомского. М.: ИЭ РАН, 2013; Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая / Под ред. Е.М. Кузьминой. М.: ИЭ РАН, 2013; Кузьмина Е.М. Внешние экономические интересы как фактор экономического развития Центральной Азии. Научный доклад. М.: ИЭ РАН, 2013; Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития / Под общ. ред. Л.Б. Вардомского. М.: Институт экономики РАН, 2012; Восточные соседи СНГ: факторы и проблемы сотрудничества / Под ред. д.э.н. Л.Б. Вардомского, к.э.н. М.Е. Тригубенко, к.полит.н. Е.М. Кузьминой. М.: ИЭ РАН, 2010.

В докладе показано, что политически и экономически государства Центральной Азии могут составлять единый регион. Однако говорить об устойчивых внутрирегиональных связях пока трудно, значительно большую связанность показывают отношения с третьими странами. Это обусловлено характером их международной специализации. Экономические структуры данных государств формируются под влиянием спроса и предложения третьих стран. Производства, способные обеспечить внутрирегиональную интеграцию развиваются значительно медленнее. В то же время по ряду ключевых отраслей, таких как водное хозяйство, транспорт, энергетика, страны сильно зависят друг от друга, но это чаще приводит к росту межгосударственных противоречий, а не наращиванию сотрудничества.

Доклад подготовлен З.А. Дадабаевой, Е.М. Кузьминой в рамках исследований по приоритетным темам ИЭ РАН «Возможности и риски взаимодействия России со странами "пояса соседства"» и «Результаты и перспективы реализации евразийского интеграционного проекта».

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРАН РЕГИОНА

1. Проблемы политического взаимодействия

Новые независимые государства, расположенные в Центральноазиатском регионе, более двадцати лет находятся в непростом положении, им постоянно приходится делать выбор между Россией и Китаем, Россией и Европой, Россией и США, США и Китаем, несмотря на задекларированную и проводимую политику многовекторности, часто принятие решений зависит от конкретной ситуации, конкретных стран и позиции правящей элиты.

На первых этапах становления новых независимых государств в Центральной Азии были провозглашены принципы построения демократических государств, что очень импонировало европейским странам и США. Все страны приняли ценности, стандарты и политические обязательства ООН, ОБСЕ, ЕС. Вместе с тем, нельзя не отметить, что после стольких лет независимости ни в одной центральноазиатской республике не появилось по-настоящему демократического государства. Наоборот, мы должны констатировать наличие в этих странах авторитарных режимов с внешними демократическими атрибутами (референдумами, выборами президента и парламента, деятельностью различных якобы оппозиционных политических партий и общественных движений). На самом деле по-настоящему оппозиционные силы действуют только в Казахстане и Киргизии.

До 2010 г. наиболее продвинутой в этом отношении можно было назвать Киргизию, в которой политические партии периодически переходили к активным действиям, свою нишу

занимало активное гражданское общество, проводились правовые, гражданские и общественные реформы. Существенную роль играла оппозиция, которая фактически и привела к двум революциям, а в 2010 г. к смене руководства страны и изменению политического устройства республики с президентской на парламентскую. Но, как оказалось, сменяющие друг друга партии и лидеры у власти со временем оказывались на тех же позициях коррумпированного чиновничества, усиления местничества и кумовства.

На современном этапе внешнеполитический курс центральноазиатских республик определяется национальными интересами самих стран, политической ситуацией в мире, зависит от амбиций правящей элиты и направлен на преодоление растущей угрозы религиозного экстремизма и терроризма, на устранение многочисленных социально-экономических и политических проблем и кризисов. Курс сосредоточен в первую очередь на стремлении стран утвердиться в мировом сообществе в качестве равноправных членов.

Реализация такого стремления во многом зависит от места и роли стран в регионе. Государства Центральной Азии очень неоднородны по своему политическому весу и статусу как в мире, так и в регионе, и занимают разные позиции по уровню экономического развития. Два лидера и «вечных соперника» в регионе Казахстан и Узбекистан по сравнению с Киргизией, Таджикистаном, Туркменистаном (в меньшей степени) обладают большой территорией и многочисленным населением. Казахстан входит в первую десятку крупнейших по территории государств мира, занимая девятое место. Узбекистан лидирует в регионе по численности населения около 30,5 млн человек, в мире страна занимает 42 место (табл. 1). Конечно, Казахстан с 17 млн человек по этому показателю заметно отстает от Узбекистана. По уровню ВВП обе страны намного опережают своих соседей по региону. По данным Всемирного банка, на 2013 г. уровень ВВП по ППС Казахстана составлял 395 млрд долл., в Узбекистана – 156 млрд долл.

Обе страны имеют значительные запасы минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов (табл. 1), что позволяет им доминировать и проводить собственную внутреннюю политику в регионе, инвестировать в экономики Таджикистана и Киргизии, т.е. быть локомотивами экономики в регионе.

Таблица 1. Население, территория и ресурсный потенциал стран Центральной Азии

Страна	Территория кв. км	Место в мире по тер.	Плотность чел. на кв. км	Население, чел.	Место в мире по нас.	Природные ресурсные запасы
Казахстан	2724902	9	6,3	17 308 673	63	Нефть, природный газ, уран. Руандые ископаемые редкоземельных элементов и горючих и неметаллических полезных ископаемых
Киргизия	198500	86	29	5 776 570	110	Золото, ртуть, сурьма, редкоземельные металлы, гидроэнергетический потенциал
Туркменистан	451200	53	10	5 169 660	94	Нефть и природный газ, сера, свинец, мирабилит, йод, бром, известняк, мергель, доломиты, гранит, гипс, огнеупорные глины, кварцевый песок, гравий, галечник. Рыба
Таджикистан	142100	93	56,3	8 205 420	96	Серебро, уран, золото, драгоценные камни, уголь, алюминиевые и полиметаллические руды, хлопок. Гидроэнергетический потенциал
Узбекистан	447400	56	75,8	30 488 600	41	Золото, нефть, природный газ, уран, уголь, медь, редкоземельные металлы, хлопок

Источник: составлено З.А. Дадабаевой по данным Национальных статистических агентств.

Как видно из данных таблицы, страны отличаются ресурсным потенциалом. Казахстан, Узбекистан, Туркменистан имеют значительные запасы углеводородов и металлов, Киргизия и Таджикистан богаты гидроресурсами, их месторасположение позволяет им регулировать сток основных рек ЦА Амударьи и Сырдарьи и обеспечивать полив сельскохозяйственных земель во всем регионе. Значимое место занимают золото, особенно в Киргизии, драгоценные камни. Обе страны имеют богатый туристический потенциал.

С момента распада СССР страны Центральной Азии оказались перед необходимостью формирования своей государственности. Страны региона получили независимость, не имея таких намерений. Как справедливо отмечает казахский историк А. Бисенбаев, главным было желание реформировать СССР, демократизировать отношения в нем, но сохранить единство³.

Страны выбрали путь своего развития исходя из своих геополитических, экономических, ресурсных и интеллектуальных возможностей. Вместе с тем они понимали необходимость сохранения, хотя бы на первом этапе, межреспубликанских хозяйственных связей и для координации политических проблем. Принимая во внимание тот факт, что страны Центральной Азии со своими специфическими особенностями являлись неотъемлемой частью некогда единой страны, руководство республик понимало важность и необходимость региональной интеграции как действенного механизма решения приграничных, водных, энергетических, торговых и др. конфликтов. Любые интеграционные контакты могли бы быть использованы, в том числе и для разрешения противоречий между лидерами государств. Помимо упомянутого СНГ в 1992 г. страны ЦА вошли в Организацию экономического сотрудничества (ЭКО)⁴ наряду с Пакистаном, Афганистаном и Азербайджаном. На региональном уровне в 1993 г. пять государств региона подписали Протокол о создании общего рынка. В 1994 г. Казахстан, Узбекистан

3. Бисенбаев А. Другая Центральная Азия. Электронная библиотека истории Евразии // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/bisenb/01.php.

4. Организация экономического сотрудничества (ОЭС) – региональная межгосударственная экономическая структура, образованная в 1985 г. странами Средней Азии и Ближнего Востока и являющаяся правопреемницей Организации регионального сотрудничества для развития, действовавшей на основе устава – Измирского договора, подписанного тремя странами-учредителями – Ираном, Пакистаном и Турцией 12 марта 1977 г.

и Киргизия подписали договор о едином экономическом пространстве (ЕЭП), который обеспечивал свободу перемещения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и согласование таможенной и валютной политики. В 2002 г. была создана, но просуществовала недолго, организация Центрально-Азиатское сотрудничество (ЦАС), в 2005 г. она объединилась с Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС), которое было упразднено в 2014 г. в связи с образованием Евразийского экономического союза и декларируемым началом его функционирования с 1 января 2015 г.

Следует подчеркнуть, что распад основных интегрирующих элементов СССР (плановой экономики, государственной собственности, международного разделения труда и т.д.) предопределил экономический характер этих организаций на новых рыночных условиях. Необходимость интеграции усиливалась осознанием наличия комплекса общих социально-экологических проблем, решение которых возможно при объединении ресурсов и усилий. Объяснялось это еще и тем, что по отдельности экономики стран региона требовали серьезной модернизации экономических систем, на которую у республик не хватало финансовых и технологических возможностей.

Проблемы регионализации Центральной Азии постоянно обсуждаются в экспертном сообществе. По мнению казахских экспертов Б.С. Кыдырбековой и Е.С. Чукубаева, «с точки зрения географии, культуры и экономики пять государств Центральной Азии могут составлять геополитический регион. Однако основу дискуссии составляет предположение о том, что под регионом понимается группа стран, связанных более тесными экономическими связями между собой, чем с третьими странами мира. Государства Центральной Азии являются экспортерами сырья и энергоносителей, «завязанными» на конъюнктуру глобальных рынков»⁵. Экономический критерий регионализации непосредственно связан с устойчивой интеграцией. «В противном случае», как утверждают эксперты, «возникает сложность корреляции национальных интересов региональных государств»⁶.

5. Кыдырбекова Б.С., Чукубаев Е.С. Регионализм и регионализация Центральной Азии // Вестник КазНУ № 1 (57), 2012. С. 15–21.

6. Там же.

Процесс выстраивания отношений внутри региона начался практически с первых лет после обретения странами независимости. Но политическое взаимодействие выстраивалось крайне сложно и медленно, связано это было, во-первых, с тем, что страны стремились к поиску и возрождению своей этнической, цивилизационной идентичности, и пытались отказаться от всего, что связывало их с советским прошлым, во-вторых, со времен Союза между республиками осталось много нерешенных проблем. В частности, исторически произвольное национально-территориальное разделение республик Средней Азии, проведенное в 1920–1930-х годах один из наиболее болезненных моментов исторического прошлого государств, вопросы делимитации и демаркации границ с соседями не были решены ни в одной из республик, это было сделано гораздо позже и не со всеми странами. Так, на двусторонних узбекско-туркменских переговорах по делимитации взаимной границы в 1999–2000 гг. бывшая межреспубликанская граница была признана межгосударственной. С 2000 по 2002 г. двусторонней узбекско-казахской комиссией по делимитации границ был решен вопрос о спорных участках этих государств. В то же время межреспубликанские границы по-прежнему продолжают оставаться не столько государственными, сколько территориально-административными.

На повестке дня остро стояли и стоят вопросы рационального использования гидроэнергетических ресурсов и создания единой энергетической системы стран Центральной Азии, вопросы рационального использования трансграничных рек, водная проблема породила новые конфликты и не только препятствовала развитию взаимовыгодных отношений, но и приводила к открытой конфронтации между лидерами стран (Узбекистана и Таджикистана, Узбекистана и Киргизии). Так, охлаждению отношений между Душанбе и Ташкентом способствовало принятое Таджикистаном в 2008 г. решение о строительстве Рогунской ГЭС, наряду с воинственной риторикой и игнорированием любых диалогов по этому вопросу узбекская сторона блокировала железную дорогу и не пропускала транзитные грузы для Таджикистана через свою территорию.

В сентябре 2014 г. в ООН Узбекистан еще раз озвучил свою позицию о недопустимости строительства крупных ГЭС с гигантскими плотинами, которые могут нарушить естественный

сток трансграничных рек, без тщательного анализа всего спектра их последствий. Сооружение гидроэнергетических объектов подобных каскаду Камбаратинских ГЭС (общая мощность 2 станций 2260 МВт) и Рогунской ГЭС (проектная мощность 3600 МВт с каменно-насыпной плотиной в 335 м) создадут угрозу водной, продовольственной и экологической безопасности Центральной Азии, что способно привести к росту напряженности и конфликтного потенциала в регионе⁷. Президент Узбекистана открыто заявлял, что достройка Рогунской ГЭС в Таджикистане может привести к войне (в регионе)⁸.

А между тем, как справедливо подчеркивают Б.С. Кыдырбекова и Е.С. Чукубаев: «Взаимная интеграция государств, базирующаяся на переработке и экспорте природных ресурсов, и государств с небогатыми высокогорными странами могла бы ускорить развитие сферы гидроэнергетики и региона в целом»⁹.

В вопросах использования трансграничных рек Казахстан и Узбекистан, расположенные в низовье, пока находятся на схожих позициях. В июне 2013 г. после переговоров со своим коллегой из Узбекистана Президент Назарбаев заявил о необходимости «обеспечить транспарентность и учет интересов всех без исключения стран региона. Мы убеждены, что сотрудничество в этой жизненно важной сфере возможно только на основе переговоров, укрепления взаимного доверия, без конфронтации. Нельзя решать один вопрос за счет другого государства»¹⁰. Тогда как Таджикистан и Киргизия, находящиеся в верховье основных рек Центральной Азии Амударьи и Сырдарьи, способны регулировать сток вод во всем регионе и занимают противоположную позицию и намерены за счет своего гидроэнергетического потенциала решить экономические проблемы. Но в связи с возникшей политической необходимостью рас-

7. Обосновано и твердо – против // <http://anhor.uz/society/obosnovanno-i-tverdo-mi-protiv>.

8. Ислам Каримов предупредил, что проблемы водных ресурсов могут привести к войне. <http://news.ivist.kz/19550159-islam-karimov-predupredil-chto-problemy-vodnyh-resursov-mogut-privesti-k-voyne>.

9. Кыдырбекова Б.С., Чукубаев Е.С. Регионализм и регионализация Центральной Азии // Вестник КазНУ № 1 (57), 2012. С. 15–21.

10. Президент Казахстана поддержал позицию Ислама Каримова в вопросе трансграничных рек. <http://catoday.org/centrasia/8921-prezident-kazahstana-podderzhal-poziciyu-islama-karimova-v-voprose-transgranichnyh-rek.html>.

ширения ТС и под влиянием России, основного интегратора ТС и ЕАЭС, Казахстан может изменить свои приоритеты и поддержать сторону Киргизии и Таджикистана в водном вопросе.

Территориальные и межнациональные конфликты нередко заканчивались и заканчиваются вооруженными столкновениями между населением конфликтующих сторон (узбеков с таджиками и киргизами, киргизов с таджиками). Более того, отдельные участки границы Узбекистана и Таджикистана заминированы. Так, в 1999 г. узбекская сторона в одностороннем порядке под предлогом угрозы прорыва боевиков с территории Таджикистана, который граничит с находящимся в постоянной войне Афганистаном и на территории которого нашли убежище узбекские полевые командиры запрещенного Исламского движения Узбекистана, заминировала участки госграницы с ним, причем Узбекистан не обязан предоставлять сопредельной стране карту заминированной территории, так как не является участником Оттавской конвенции¹¹, что привело к многочисленным человеческим жертвам. Население приграничных территорий, осуществляя сельскохозяйственную деятельность, попадают на заминированные участки. Граждане обеих стран могут пересекать ее только при наличии виз. На границе Киргизии с Таджикистаном на протяжении последних лет происходят перманентные конфликты за пользование водой для полива, пастбищами и сельхозугодиями, приводящие к человеческим жертвам.

Аналогичная ситуация наблюдается на границе между Узбекистаном и Киргизией, где также заминированы отдельные участки. Между двумя странами начитывается 58 спорных участков о принадлежности земель протяженностью от 500 м до 20 км, линия границы Киргизии с Таджикистаном описана только на 60%¹². Радикально решил пограничную проблему Туркменистан, введя с 1999 г. визовый режим с соседями.

Как известно, на юге Киргизии в Баткенской области расположены узбекские анклавы Шахимардан и Сох, таджикский анклав Ворух, а в Узбекистане – киргизское село Барак. В настоящее время на этих территориях постоянно возникают проблемы транс-

11. Эхо минных войн в Таджикистане // <http://nm.tj/society/4229-eho-minnyh-voyn-v-tadzhikistane.html>.

12. http://rus.azattyk.org/content/central_asia_border/24878822.html.

портной изолированности, конфликты по вопросам распределения воды и использования сельскохозяйственных угодий.

Таким образом, провозглашенное стремление к интеграции своих экономических потенциалов на практике привело не только к экономической, но и политической дезинтеграции пространства.

Трудности региональной интеграции в начальный период постсоветского времени в значительной мере были связаны с упрощенным пониманием внутрирегиональных отношений, политическими позициями лидеров, с разницей подходов к развитию самих государств, уровнем экономического развития, положением стран в мировом сообществе, с ресурсным потенциалом стран.

Усилившаяся после распада союза дифференциация по уровню социально-экономического развития привела к доминированию в отношениях между странами узких национальных интересов. Наименее развитые, в экономическом смысле, территориально небольшие, но густонаселенные Таджикистан и Киргизия (см. табл. 1) существенно разошлись в своих экономических приоритетах с ресурсообеспеченными Казахстаном, Узбекистаном и Туркменистаном. В итоге страны пытались выстраивать свое дальнейшее развитие, особенно политическое, самостоятельно или при помощи своих новых партнеров в лице развитых стран мира, без учета интересов региональных соседей.

Эффективность процессов внутрирегиональной интеграции блокировалась и блокируется как объективными, так и субъективными факторами.

Во-первых, у стран региона разные подходы к политической либерализации общества и вмешательству государства в экономику. Расходятся страны и по степени идеологического плюрализма и прав человека. При всех оговорках более либеральны в этом отношении власти Казахстана и Киргизии, чем Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана.

Во-вторых, негласной конкуренцией между Узбекистаном и Казахстаном за региональное лидерство, причем Узбекистан находится как будто бы на втором плане, при этом нельзя не отметить, что в вопросах использования трансграничных рек обе страны, расположенные в низовье, пока находятся на схожих позициях. В июне 2013 г. после переговоров со своим коллегой из Узбекистана Президент

Н. Назарбаев заявил о необходимости «обеспечить транспарентность и учет интересов всех без исключения стран региона. Мы убеждены, что сотрудничество в этой жизненно-важной сфере возможно только на основе переговоров, укрепления взаимного доверия, без конфронтации. Нельзя решать один вопрос за счет другого государства»¹³. Тогда как Таджикистан и Киргизия, находящиеся в верховье основных рек Центральной Азии Амударьи и Сырдарьи, способны регулировать сток вод во всем регионе и занимают противоположную позицию и намерены за счет своего гидроэнергетического потенциала решить экономические проблемы.

В-третьих, личными прохладными отношениями между лидерами, которые по-восточному завуалированы и не принимают форму открытой конфронтации, больше напоминают дипломатическую игру, но очень сказываются на внутрорегиональных отношениях, в первую очередь здесь идет речь о лидерах Узбекистана и Таджикистана. Правда, на последней встрече лидеров ШОС в Душанбе (сентябрь 2014 г.) наметилось стремление к сближению позиций президентов Узбекистана и Таджикистана, связано это может быть, на наш взгляд, с непредсказуемой ситуацией в Афганистане после вывода войск НАТО в 2014 г. и угрозой всему региону со стороны исламских боевиков. Вместе с тем, возможно, встреча двух лидеров носила обычный протокольный характер на полях саммита.

Ситуацию в борьбе за лидерство в регионе может изменить усилившееся влияние Казахстана с интеграционными инициативами его президента и как одного из создателей и активных участников Таможенного союза (ТС) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В связи с возникшей политической необходимостью расширения ТС и под влиянием России, основного интегратора ТС и ЕАЭС, Казахстан может изменить свои приоритеты и поддержать сторону Киргизии и Таджикистана в водном вопросе.

Узбекистан же скорее всего не устроит второстепенная роль в регионе, И. Каримов неоднократно подчеркивал независимый и особый статус. Следует отметить, что для укрепления свое-

13. Президент Казахстана поддержал позицию Ислама Каримова в вопросе трансграничных рек. <http://catoday.org/centrasia/8921-prezident-kazahstana-podderzhal-poziciyu-islama-karimova-v-voprose-transgranichnyh-rek.html>.

го положения республика активно сотрудничает с европейскими странами и США, особенно в военной области (Узбекистан, по сравнению с другими странами Центральной Азии, имеет многочисленную, мощную, хорошо экипированную армию) и вопросах обеспечения безопасности в регионе, что крайне важно в преддверии вывода войск НАТО из Афганистана в конце 2014 г.

2. Экономическая динамика стран Центральной Азии в 2000–2013 гг.

Экономики государств Центральной Азии сильно различаются по объемам производства. На Казахстан в 2013 г. приходилось 67,0% общерегионального ВВП, на Узбекистан – 16,4%, на Туркменистан – 11,8%. Доли Киргизии и Таджикистана – существенно меньше – 2,2% и 2,6% соответственно¹⁴.

Страны региона имеют различия не только в ресурсном потенциале, о чем говорилось выше, но и в производственных возможностях укрепления национальных экономик и их присутствия на мировых рынках. Экспорт углеводородов и металлов дал возможность Казахстану, Узбекистану и Туркмении в 2000-е годы создать национальные резервные фонды, которые позволили в кризисный период обойтись без значительной внешней помощи. Кроме того, у этих стран помимо добывающей промышленности есть ряд развивающихся и модернизируемых отраслей обрабатывающей промышленности – нефте- и газохимия, сельхозмашиностроение, автомобилестроение, текстильная отрасль и др.

Особенностью Киргизии и Таджикистана является продолжающаяся деиндустриализация экономики. Она во многом определяет уровень бедности (этот показатель в Таджикистане, по данным Всемирного банка, в 2013 г. составил 46,7% населения¹⁵, а в Киргизии – 38,0%¹⁶), безработицу, а также имущественную дифференциацию населения и сильную трудовую миграцию, в основном, в Россию и Казахстан. Несмотря на экономический рост после 2000 г.,

14. Посчитано Е.М. Кузьминой по данным статистических ведомств стран.

15. Рахмон: уровень бедности в Таджикистане снизится до 30% уже в 2015 году // http://www.ng.ru/cis/2014-10-15/7_tajikistan.html.

16. <http://data.worldbank.org/indicator/SI.POVNAHC>.

основные социальные индикаторы продолжают свидетельствовать о низком уровне и качестве жизни населения.

Если в 2000 г. наиболее слабым экономически был Таджикистан в силу гражданской войны 1990-х годов, то к настоящему времени он развивается более стабильно, чем Киргизия, пережившая два государственных переворота в 2005 г. и 2010 г.

В 2000–2010-е годы происходит отрыв Казахстана от остальных стран региона по уровню социально-экономического развития, что связано с интенсивно развивающимися добывающими отраслями, в первую очередь ТЭК республики, и более благоприятному финансовому положению (табл. 2). Достаточно стабильный рост показывают экономики Туркменистана и Узбекистана, также опирающиеся на добывающую промышленность.

Таблица 2. ВВП (по ППС) на душу населения в странах Центральной Азии (в текущих ценах)

Страна	2000		2008		2013	
	Долл.	Россия=100	Долл.	Россия=100	Долл.	Россия=100
Казахстан	4833	62,9	11219	70,4	14391	80,5
Киргизия	1339	17,5	2185	13,8	2611	14,6
Таджикистан	884	11,5	1761	11,1	2354	13,2
Туркменистан	1910	24,9	5892	37,2	9510	53,2
Узбекистан	1419	18,5	2590	16,4	3762	21,0

Источник: составлено и рассчитано Е.М. Кузьминой по данным World Bank. World Development Indicators, July 2014.

В посткризисный период региональные экономики начинают постепенное восстановление. Казахстан продолжает развиваться стабильно, рост ВВП не опускается ниже 5%. Наиболее быстрыми темпами развивается Туркменистан (максимум в 2011 г. – 11,4%), учитывая его нефтегазовые контракты с Китаем и строительство газопровода в Поднебесную, (табл. 3). Узбекистан в 2009 – 2013 гг. удерживает планку в 8% среднегодового роста ВВП.

Страны ЦА сильно различаются по характеру и глубине проводимых экономических реформ. Наиболее либеральные экономики у Казахстана и Киргизии. В Туркменистане и Узбекистане государство оказывает большее влияние на экономику. Согласно индексу экономической свободы (Index of Economic Freedom),

ежегодно рассчитываемого The Heritage Foundation, наиболее либеральная экономика среди рассматриваемых стран на 2013 г. была у Казахстана – 63,7 балла (67 место из 178 стран). Далее следуют Киргизия – 61,1 (85 место), Таджикистан – 52,0 (139), Узбекистан – 46,5 (163), Туркмения – (42,2 171)¹⁷.

Таблица 3. ВВП стран Центральной Азии в 2009–2013 гг.

Страна	ВВП в текущих ценах, млрд долл.					% к предыдущему году				
	2009	2010	2011	2012	2013	2009	2010	2011	2012	2013
Казахстан	107,7	146,0	186,2	201,7	220,3	101,2	107,3	107,5	105,0	106,0
Кыргызстан	4,7	4,6	5,9	6,5	7,2	102,9	99,5	105,7	99,1	110,5
Таджикистан	5,0	5,6	6,5	7,6	8,5	103,9	106,5	107,4	107,5	107,4
Туркменистан	18,5	20,2	28,9	32,1	38,8	106,1	109,2	114,7	111,1	110,2
Узбекистан	31,8	37,7	43,3	48,7	54,0	108,1	108,5	108,3	108,2	108,0

Источник: Данные Министерства экономического развития РФ.

Следует отметить, что в Казахстане уровень открытости экономики увеличился за последние восемь лет. Все остальные страны опустились в этом рейтинге на несколько ступеней ниже. Киргизия, имевшая до 2008 г. наиболее открытую экономику в регионе, сейчас заметно уступает Казахстану.

Страны региона не провели ни реструктуризации своей экономики, ни мощного рывка в модернизации промышленного производства. Хотя в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане процессы модернизации промышленности идут. Но основной акцент в экономиках этих стран делается все же на добывающий сектор. Благодаря ресурсодобывающим отраслям и фондам национального благосостояния от сверхдоходов отрасли, а также помощи национальным банковским системам, странам удалось преодолеть первую волну мирового кризиса без отрицательных результатов. Согласно официальной статистике все страны закончили кризисный 2009 г. с положительной экономической динамикой. Хотя разброс в уровне роста ВВП значительный – от около 8% в Узбекистане и Туркменистане, до 1,2% в Казахстане. Сохранить положительные

17. В классификации Фонда страны с индексом 100-80 относятся к экономически свободными, с индексом 79,9-70 – преимущественно свободным, с индексом 69,9-60 – среднего уровня свободы, с индексом 59,9-50 – преимущественно несвободным, и более 49,9-0 – экономически репрессивным.

экономические показатели по итогам года удалось за счет роста цен на сырье и хорошего урожая.

В 2010–2012 гг. стали для стран региона периодом стабильного экономического роста. Лишь в Киргизии было падение уровня ВВП из-за политических событий весны–лета 2010 г. Росту экономики в 2010 г. способствовали повышение цен на сырьевые товары и продолжающееся действие финансовых стимулов. В Казахстане, Туркменистане и Узбекистане осуществление программы экономической стабилизации, несколько раз дополнявшейся с момента начала кризиса, финансировалось главным образом из средств национальных стабилизационных фондов. Киргизия и Таджикистан смогли преодолеть кризис благодаря финансовой помощи международного сообщества.

По итогам 2011 г. все страны показали устойчивый рост ВВП. Во всех странах это было связано с ростом производства в обрабатывающей промышленности, и в первую очередь в добывающих отраслях. Исключение составил лишь Таджикистан, у которого темпы роста промышленного производства продолжили снижение. Сельскохозяйственное производство имело спад в лишь Казахстане в связи с засухой.

В 2013 г. во всех странах региона наблюдался, хоть и незначительный, рост в промышленности и сельском хозяйстве. Более значимый рост наблюдался в промышленности Таджикистана и сельском хозяйстве Казахстана (табл. 4).

Ориентация на добывающие отрасли в 2013–2014 гг. сохранилась, и эта тенденция будет сохраняться, что можно проследить по договорам, заключенным за два последних года с китайскими добывающими компаниями, и объемам китайских инвестиций в эти отрасли.

Но все страны, и особенно Казахстан, пытаются уйти от ресурсной направленности экономики. Астана занимается интенсивным транспортным строительством, выделяет огромные средства на индустриализацию, создает совместные производства и в рамках Национальной программы ускоренной индустриализации, и ЕЭП. Однако у всех стран национальные модернизационные программы направлены на обеспечение конкурентоспособности продукции без координации на формирование согласованной про-

Таблица 4. Экономические показатели стран Центральной Азии в 2009 – 2013 гг.

Страна	Продукция промышленности в текущих ценах, млрд долл.					Продукция промышленности: % к предыдущему периоду					Продукция сельского хозяйства в текущих ценах, млрд долл.					Продукция сельского хозяйства: % к предыдущему периоду				
	2009	2010	2011	2012	2013	2009	2010	2011	2012	2013	2009	2010	2011	2012	2013	2009	2010	2011	2012	2013
Казахстан	60,5	79,8	106,8	110,5	118,0	101,7	110,0	103,5	100,5	102,3	10,9	9,8	15,4	12,9	16,0	114,6	88,3	126,7	82,2	111,6
Киргизия	2,3	2,7	3,5	2,9	3,4	93,6	109,8	112,0	79,8	134,3	2,5	2,4	3,1	3,6	3,6	107,2	97,4	102,3	101,2	102,9
Таджикистан	1,5	1,8	1,6	2,1	2,1	93,5	109,2	105,9	110,4	103,9	1,9	2,1	3,2	3,5	3,5	110,5	106,8	107,9	107,6	109,9
Туркменистан	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Узбекистан	18,5	20,5	23,2	25,6	27,7	109,0	108,3	106,3	107,7	108,8	8,4	9,6	101,9	12,3	14,0	105,7	106,8	106,6	107,0	106,8

Источник: Национальные статистические комитеты.

мышленной политики в регионе, целевые параметры импортозамещения рассчитываются лишь с учетом национальных производителей. Их рынки сбыта имеют высокую степень пересечения, например у Казахстана и Узбекистана в автомобилестроении. Это ведет к конкуренции и, с учетом приоритетности соответствующих отраслей и осуществляемой государственной поддержки, к усилению противоречий между странами.

3. Вопросы экономической связанности стран ЦА

Основу экономической взаимосвязанности государств Центральной Азии составляют их взаимная торговля, трудовые миграции и инвестиции.

Внешняя торговля ЦА государств развивалась поступательно (табл. 5). Но ее рост во многом определялся двумя факторами – ростом добычи и ростом цен на основные экспортные товары – нефть, газ, цветные и редкоземельные металлы, хлопок.

Крупнейшими торговыми партнерами всех стран являются Россия и Китай. Причем у Казахстана и Туркменистана с 2012 г. Китай стал крупнейшим торговым партнером, опередив Россию. Это связано со строительством трубопроводов и увеличением объемов закупки Пекином углеводородов. Эта тенденция будет только нарастать, учитывая заключенные в 2013–2014 гг. контракты по расширению их поставок и участию китайских компаний в разработке углеводородных месторождений. У всех стран в качестве основных торговых партнеров помимо отдельных стран ЕС присутствуют Афганистан и Иран. Следует также отметить, что у Узбекистана происходит переориентация экспорта с рынков развитых западных стран на рынки в Азии (Китай, Турции, Японии и Республики Корея).

Взаимная торговля в регионе не отличается значительными объемами из-за схожести товарных структур вывоза. Проследить ее динамику на национальной статистике стран не представляется возможным из-за отсутствия таковой у Туркменистана, и в большей степени у Узбекистана. Наиболее полные данные представлены на специализированных сайтах ВТО, что позволило построить табл. 6. Однако и она не представляет полной картины. Товарооборот

Киргизии со странами региона представлен только за 2012 г. А показатели по торговле Узбекистана и Туркменистана с Таджикистаном и между собой и вовсе отсутствуют. Благодаря состоявшемуся в 2014 г. саммиту между двумя странами данные о торговле между Узбекистаном и Туркменистаном в 2013 г. появились в национальной прессе, согласно которым товарооборот составил 353,9 млн долл., а в январе—августе 2014 г. достиг 246 млн долл.¹⁸

Таблица 5. Внешняя торговля стран Центральной Азии в 2000–2013 гг., млн долл.

Показатели	2001	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Казахстан								
Оборот	13851	45199	108987	71605	81269	126124	136825	106986
Экспорт	8812	27846	71172	43196	57244	88108	92287	76482
Импорт	5040	17353	37815	28409	24025	38016	44538	30504
Сальдо	3772	10513	33357	14787	33219	50098	47744	45978
Киргизия								
Оборот	943	1780	5690	4152	4711	6240	7056	7756
Экспорт	476	672	1618	1178	1488	1979	1683	1773
Импорт	467	1108	4072	2974	3223	4261	5373	5983
Сальдо	9	- 436	-2456	- 1796	- 1734	- 2282	- 3690	- 4210
Таджикистан								
Оборот	674	1859	4462	3471	4333	5279	4943	4836
Экспорт	352	795	1064	901	1220	1200	1033	803
Импорт	322	1051	3398	2570	3113	4079	3910	4033
Сальдо	30	- 256	- 2334	- 1669	- 1893	- 2878	- 2877	- 3230
Туркменистан								
Оборот	3389	6925	13225	7547	7309	13990	18485	19109
Экспорт	2316	4826	9088	2243	2629	7391	10654	11355
Импорт	1073	2099	4137	5304	4680	6599	7831	7754
Сальдо	1244	2727	4951	-3060	- 2051	793	2823	3601
Узбекистан								
Оборот	4206	7243	16311	13478	14806	19369	15705	18210
Экспорт	2102	3944	7183	5383	6526	6906	4973	5881
Импорт	2104	3299	9128	8095	8280	9763	10732	12329
Сальдо	- 2	645	-1204	-2711	-1753	-2057	-5759	-6448

Источник: http://www.trademap.org/countrymap/Country_SelProductCountry_TS.aspx.

18. Узбекистан и Туркменистан подписали ряд документов // <http://www.gazeta.uz/2014/10/27/visit/>. Дата обращения 31.10.2014.

Таблица 6. Взаимная торговля в ЦА 2013 г.

Страна	Казахстан		Киргизия		Таджикистан		Туркменистан		Узбекистан	
	Оборот, млн долл.	% от объема внешней торговли	Оборот, млн долл.	% от объема внешней торговли	Оборот, млн долл.	% от объема внешней торговли	Оборот, млн долл.	% от объема внешней торговли	Оборот, млн долл.	% от объема внешней торговли
Казахстан	-	-	1000	0,9	565	0,5	393	0,4	2090	2,0
Киргизия*	1615	17,2	-	-	44	0,6	7	0,1	253	4,7
Таджикистан	565	11,7	44*	0,9	-	-	119,6	2,3	12,1	0,2
Туркменистан	393	2,1	7	0,04	119,6	2,3	-	-	434	0
Узбекистан	2090	11,5	282	1,5	12,1	0,2	434*	0	-	-

* 2012 г.

Источник: составлено и посчитано по http://www.tradeportal.org/countrymap/Country_SelProductCountry_TS.aspx и данным Статистического ежегодника Республики Таджикистан 2014.

Таблица 7. Протяженность границ между странами ЦА (в км) и процент территории в пределах 20 км от границы

Страна и показатели	Казахстан		Киргизия		Таджикистан		Туркменистан		Узбекистан	
	Оборот, млн долл.	% от объема внешней торговли	Оборот, млн долл.	% от объема внешней торговли	Оборот, млн долл.	% от объема внешней торговли	Оборот, млн долл.	% от объема внешней торговли	Оборот, млн долл.	% от объема внешней торговли
Казахстан	-	-	1051	1 051	-	-	379	379	2 203	2 203
Киргизия	1051	1051	-	-	870	870	-	-	1 099	1 099
Таджикистан	-	-	870	870	-	-	-	-	1 161	1 161
Туркменистан	379	379	-	-	-	-	-	-	1 621	1 621
Узбекистан	2 203	2 203	1 099	1 099	1 161	1 161	1 621	1 621	-	-
Общая протяженность границ	12 012	12 012	3 878	3 878	3 651	3 651	3 736	3 736	6 221	6 221
Процент общей границы с указанными странами	27,1	27,1	77,9	77,9	55,7	55,7	53,5	53,5	71,7	71,7

- Нет общей границы.

Источник: Посчитано Е.М. Кузьминой по данным Национальных статистических комитетов.

Обращает на себя внимание тот факт, что крупнейшим торговым партнером всех стран в регионе является Казахстан. Его доля в общем объеме торговли Киргизии наиболее высока и составляет 17,2%, Таджикистана – 11,7%, Узбекистана – 11,5%. Лишь у Туркменистана этот показатель едва превышает 2%. В казахстанском товарообороте доля соседей не превышает 1%, лишь доля Узбекистана – 2%.

Еще более сложно проанализировать приграничную торговлю в Центральной Азии, поскольку ее объемы незначительны и не отражаются в национальных статистических данных. Хотя география центральноазиатских государств благоприятствует приграничному обмену. Их протяженность указывает на потенциал для приграничной торговли (табл. 7).

Приграничная торговля особенно чувствительна к мерам государственных политик, регулирующих пограничные вопросы: визовые требования, ограничения на перемещение товаров и транспорта; неформальные сборы, выплачиваемые, чтобы избежать соблюдения регулятивных требований; задержки на границе, вызываемые продолжительными процедурами, таможенными пошлинами и другими выплатами, осуществляемыми на границе; ограничения на въезд иностранных пассажирских транспортных средств.

Низкие лимиты, разрешенные для беспошлинного ввоза, в сочетании с высокими пошлинами и другими налогами устраняют стимулы для ведения торговли и стимулируют контрабанду. Например, в Узбекистане «лимит» – одно наименование товара для строго личного пользования, все остальное подлежит обложению так называемым «стандартным» сбором, одновременно включающим таможенную пошлину и НДС, которые составляют 70% на промышленные товары и 40% на продукты питания, за исключением муки. Торговцы, которые не могут предоставить сертификат происхождения на ввозимые товары, обязаны выплатить дополнительный сбор на уровне 20% от стоимости продукта, что фактически увеличивает платеж до 104%¹⁹.

Узбекистан ввел и особенно строгие ограничения на перемещение автотранспортных средств. Перемещение или ограни-

19. Трансграничная торговля и базары «без границ» в Центральной Азии. Всемирный Банк. Вухань. 2012. 28 окт.

чивается несколькими километрами на территорию страны, или обременяется большим объемом бумажной работы, высокими платежами и разрешениями, стоимость которых доходит до 40 долл. для таджикских легковых автомобилей, въезжающих в Узбекистан.

Механизмы свободной торговли, наряду с двухсторонними правительственными соглашениями для безвизового перемещения людей, являются основой взаимоотношений только в двух парах стран: Казахстан – Киргизия и Киргизия – Таджикистан. Граждане первой пары просто предъявляют национальную идентификационную карточку, чтобы въехать в другую страну, при этом они также могут использовать автотранспортные средства. Во второй паре требуется национальный паспорт. В обеих парах стран груз, не превышающий 50 кг по весу и 1000 долл. по стоимости, освобожден от сборов на границе.

Между некоторыми странами существуют особые соглашения о территориях с компактно проживающими диаспорами, а зачастую и гражданами сопредельных стран. Так, кишлак Куштегирмон на таджикско-узбекской границе позволяет свободное передвижение людей и товаров через две границы. Согласно существующим межправительственным соглашениям местное население, проживающее в пределах 30 км от границы по всей линии таджикско-узбекской границы с каждой из сторон, могут пересекать эту границу без визы. Куштегирмон является уникальным в том плане, что жители прилегающих к Узбекистану районов (джамоатов) Горный и Плотина в Согдской области Таджикистана, могут пересекать границу на своих автотранспортных средствах (хотя только с узбекскими регистрационными номерами) и перевозить небольшие партии товаров для торговли. Движение регулируется специальной межгосударственной договоренностью, так как оба джамоата были ранее под юрисдикцией Узбекистана и большинство жителей этих джамоатов являются гражданами Узбекистана. У пограничников есть список местных жителей, которые ежедневно пересекают границу для поездки на работу или для завоза свежих фруктов и товаров широкого потребления. Этот режим позволяет ежедневно пересекать границу 300 лицам и 150 автотранспортным средствам. При том что грузовому транспорту пересечение границы не разрешено, легковые автотранспортные средства могут перевез-

ти до тонны груза. Куштегирмон также является очень хорошим примером того, как менее строгие административные процедуры могут способствовать росту приграничной торговли и повышению благосостояния населения, о чем свидетельствует двухсторонняя приграничная торговля даже при наличии небольшой разницы в ценах по разные стороны границы²⁰.

Трудовая миграция. Среди рассматриваемых стран лишь Казахстан является потребителем рабочей силы из сопредельных центральноазиатских стран. Остальные же страны выступают в качестве экспортеров рабочей силы. Привлечение иностранной рабочей силы (ИРС) и стихийная трудовая иммиграция играют большую роль в удовлетворении острой потребности Казахстана в трудовых ресурсах и вносят значительный вклад в экономическое развитие республики.

Государство ежегодно утверждает квоты на привлечение иностранной рабочей силы, согласно новой редакции закона «О миграции населения» (2011 г.). Квота на 2014 г. составила 0,7% от экономически активного населения²¹. Трудовые мигранты из стран СНГ, прибывающие по квоте, традиционно составляют около 1/10 всей численности ИРС (остальные 9/10 – это специалисты из Европы США, Китая и Турции, работающие в основном в ТЭК и высшем образовании), а лидируют по числу привлеченных Россия, Узбекистан, Киргизия, Украина.

Но в основном из стран Центральной Азии прибывает нерегулируемая рабочая сила. Мигранты прибывают законно, но затем трудоустраиваются, не оформляя контрактов, договоров. Число незаконно занятых мигрантов точно неизвестно и варьируется год от года. В течение последнего десятилетия оно составляло, по оценкам казахстанского агентства «Демоскоп», от 200–300 тыс до 700 тыс. – 1 млн человек в год²². Такой значительный поток незаконных мигрантов возможен благодаря прозрачности границ с сопредельными стра-

20. Камински Б., Митра С. Клубок шелка: безграничные базары и приграничная торговля в Центральной Азии. Всемирный Банк // http://siteresources.worldbank.org/INTKAZAKHSTAN/Resources/SkeinsSilkBorderlessBazaarsBorderTradeCentralAsia_RUS.doc.

21. Об установлении квот на привлечение иностранной рабочей силы по приоритетным проектам на 2013 г. и утверждении условий выдачи разрешений на привлечение иностранной рабочей силы по приоритетным проектам // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300001210> (Режим доступа 8 января 2014).

22. <http://demoscope.ru/weekly/2014/0583/tema04.php>.

нами региона. Этот поток складывается из сезонных рабочих низкой квалификации, индивидуальных предпринимателей, квалифицированных работников сферы услуг и «челноков».

Взаимные инвестиции. Основным региональным инвестором в сопредельные центральноазиатские страны является Казахстан (табл. 8). Это связано в первую очередь с наличием значительных свободных средств у казахстанского бизнеса. Казахстан является вторым после России инвестором в экономики стран СНГ: 9% взаимных ПИИ в регионе обеспечили капиталовложения из Казахстана (4,37 млрд долл.)²³.

Таблица 8. Накопленные инвестиции Казахстана в страны Центральной Азии в 2013 г., млрд долл.

Страна-реципиент	Накопленные ПИИ
Киргизия	0,50
Таджикистан	0,07
Туркменистан	-
Узбекистан	0,08

Источник: Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. 2014. Доклад Евразийского банка развития. 2014. С. 7.

Что касается казахстанских вложений, то в последние годы наблюдается общее замедление экспорта ПИИ из страны. Так, по данным ЮНКТАД, в 2006 г. аккумулированные за рубежом казахстанские ПИИ выросли вдвое, в 2007 г. — уже в 2,4 раза, в 2008 г. — на 32%, в 2009 г. — на 55%, в 2010 г. — на 38%, в 2011 г. — еще на 44%. Таким образом, в конце 2011 г. показатель превосходил уровень конца 2005 г. в 20 раз. Значительная часть этих капиталовложений пришлась на Россию. В то же время в 2012–2013 гг. совокупные казахстанские ПИИ росли лишь на 2% в год (UNCTAD, 2014). Совершенно очевидно, что экспорт капитала любой страны определяется процессами, происходящими в ее экономике. Казахстанский бизнес пока больше нацелен именно на освоение постсоветского пространства. А соответственно общее снижение инвестиционной активности казахстанских предпринимателей за рубежом сразу отражается на ПИИ в странах СНГ.

23. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. 2014. Доклад Евразийского банка развития. 2014. С. 9.

4. Интеграционные проекты в регионе ЦА

Однотипность экономик стран региона затрудняет их сотрудничество и создание единого экономического региона. За период независимости странами Центральной Азии делались попытки создания регионального объединения. В 1994 г. Узбекистан, Казахстан и Киргизия подписали договор о создании Единого экономического пространства. В 1998 г. к Договору присоединился Таджикистан и было создано Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС). В рамках сообщества была разработана система соглашений и договоренностей, которая охватывала большой круг представляющих взаимный интерес направлений сотрудничества, сложилась система двусторонних соглашений о свободной торговле, о взаимной защите инвестиций, а также об избежании двойного налогообложения доходов и имущества, о комплексном использовании водно-энергетических ресурсов. Утверждены Положение о Координационном совете научно-технического развития (КСНТР) и Программа сотрудничества в области миграции рабочей силы. Однако все эти договоренности не достигли провозглашенных целей, по многим вопросам было несовпадение позиций государств-участников. Противоречия были настолько явными, что в конце 1990-х было решено снизить статус объединения до уровня межгосударственного форума (ЦАФ). На эффективность деятельности Сообщества влияло: отсутствие режима свободной торговли между всеми участниками; различие экономических интересов по проблематике использования общих природных ресурсов; национальный эгоизм при установлении тарифов и цен на использование линий электропередач, транзитного проезда транспортных средств; сохраняющиеся многочисленные административные ограничения в расчетно-платежных отношениях и взаимной конвертируемости национальных валют; существенные различия и даже противоречивость в проведении социально-экономических реформ, либерализации внешнеэкономической политики; роли государства в управлении производственно-хозяйственной и финансовой деятельностью предприятий.

В декабре 2001 г. структура была преобразована в организацию Центральноазиатское сотрудничество (ОЦАС). Новый реги-

ональный проект предполагал расширение сотрудничества от чисто экономического до культурно-гуманитарного и политического, а также взаимодействие в вопросах безопасности. Важнейшей целью новой региональной структуры стало сохранение стабильности и геополитического равновесия в регионе. В этой связи особо уделялось внимание отношениям с Афганистаном как очагом терроризма и транснационального наркобизнеса. В сфере экономического сотрудничества были сохранены приоритетные направления ранее существовавшей региональной организации: транспорт, энергетика, использование трансграничных водных ресурсов при отказе от идеи всеобъемлющей экономической интеграции. Было решено сосредоточиться на создании трех консорциумов: транспортного, продовольственного и водного.

В октябре 2004 г. к ОЦАС присоединилась Россия. Это свидетельствовало как о растущей геополитической и геоэкономической роли региона, так и отчетливом осознании РФ своих экономических и политических интересов в Центральной Азии.

В октябре 2005 г. Узбекистан объявил о своем решении вступить в ЕврАзЭС, произошло автоматическое объединение ОЦАС с этой организацией. Однако внутренние противоречия в регионе и ряд проблем с Россией заставил республику уже в 2008 г. покинуть Сообщество.

Результаты деятельности ОЦАС также оказались довольно скромными. Ни один из консорциумов так и не был создан, несмотря на то, что в работе по их созданию участвовали специалисты Всемирного банка, Азиатского и Исламского банков.

Вместе с тем идея создания регионального интеграционного объединения для некоторых стран региона не потеряла актуальности. Президентом Казахстана Н. Назарбаевым была выдвинута идея создания Союза центральноазиатских государств. Одной из основных причин такой инициативы стал быстрый экономический рост республики и наличие больших свободных финансовых средств казахского бизнеса. Для преодоления перегрева экономики Казахстану необходимо расширить свой рынок. Основным направлением финансово-экономической экспансии Казахстана являются сопредельные страны, о чем говорилось выше. Был разработан механизм создания Союза, согласно которому формирование ЦАС

должно было проходить в три этапа: 1) (2006–2008 гг.) – формирование нормативно-правовой базы и реализация режима свободной торговли; 2) (2009–2015 гг.) – создание Таможенного союза, формирование общего рынка товаров и услуг; 3) (2015–2020 гг.) – создание единого экономического пространства. Этот проект также оказался нереалистичен, поскольку проблемы межгосударственного и межэтнического плана так и не были решены. Хотя официальные лица Киргизии и Таджикистана поддерживали идеи казахского лидера, однако в республиках зрело недовольство скупкой Казахстаном многих экономических объектов в этих странах. Это еще больше осложнило ситуацию в вопросах интеграции. Экономический кризис приостановил попытки Казахстана создать под своим началом региональное объединение, но не заставил его отказаться от этой идеи. Скорее всего она будет адаптирована к изменившейся экономической ситуации.

Перспективы интеграции в Центральной Азии довольно туманны. Государства нацелены на поддержание собственных национальных интересов в большей степени, чем на развитие целостных взаимоотношений в рамках региона. Не был запущен ни один совместный региональный проект. В регионе складывается специфическая ситуация: лишь три государства из пяти заинтересованы в экономической интеграции. При этом экономики Киргизии и Таджикистана в силу своих объективных экономических позиций фактически не готовы к интегрированию. Узбекистан предпочитает развивать отношения с соседними государствами на двусторонней основе. Туркмения, несмотря на начавшиеся реформы во внутриполитической жизни и внешнеэкономических ориентациях, по-прежнему не акцентируется на внутрирегиональных проектах.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

1. Внешние акторы в регионе и внутрирегиональное единство.

Внешние игроки не имеют единых позиций по региональному единству. Так, *Китай* нацелен на единство региона. Его новая стратегия «экономического пояса Шелкового пути» в направлении Центральной Азии говорит о попытке привязать коммуникации и ресурсы региона к своим промышленным проектам и торговле. Предполагается и частично уже проводится работа в нескольких направлениях. Во-первых, создание транспортно-логистической инфраструктуры, обеспечивающей доставку товаров (прежде всего китайских) на рынки Центральной Азии, России, государств Европы, Ближнего и Среднего Востока. Слабо развитая транспортная и логистическая инфраструктура государств региона ограничивает главную цель Китая — укрепление его позиции как глобальной торговой державы. Во-вторых, увеличение объемов взаимной торговли. Для этого китайской стороной предложено Узбекистану и Киргизии ускорить процесс согласования проектов по созданию зон свободной торговли. Согласно официальной информации предполагается расширение торговли со всеми государствами региона: с Казахстаном к 2015 г. планируется увеличить объемы взаимной торговли с 26 до 40 млрд долл., с Узбекистаном — с 2,9 млрд долл. в 2012 г. до 5 млрд долл. в 2017 г., с Киргизией — с 5,6 млрд долл. до 9 млрд долл.²⁴ В-третьих, предпола-

24. <http://www.caspiana.org/2014/04/23/konstantin-syroezhkin-koncepciya-proekta-shelkovyj-puteto-ne-prosto-proekt-ekonomicheskoy-integracii-dlya-kitaya-eto-nechto-bolshee-kasayushheesya-politicheskix-gumanitarnyx-i-nyx-voprosov/> государствами Прикаспия, а также <http://www.caspiana.org/2014/04/23/>

гается постепенное упрощение таможенных, визовых и иных процедур для облегчения деятельности предпринимателей (как государств региона, так и китайских) и расширения масштабов сотрудничества. В-четвертых, расширение объемов взаимной торговли в национальных валютах с перспективой превращения юаня в региональную валюту, которая сможет потеснить доллар и евро. Для решения таких грандиозных задач необходимо значительное единство региона.

Региональное единство не менее важно для решения другой китайской стратегической задачи – сокращения энергетической зависимости от ближневосточных поставщиков энергоресурсов, поскольку все ветки трубопровода Центральная Азия (Туркмения) – Китай идут по территории двух и более государств региона. Исключение составляет только Казахстан, имеющий общую границу с СУАР Китая, куда направлены все центральноазиатские трубы.

Китай, опираясь на ШОС, строит тесные отношения со странами ЦА для обеспечения своих стратегических целей и в сфере безопасности и недопущения дальнейшего усиления присутствия в регионе США и их союзников. Для формирования надежных коммуникационных связей ЦА с ЕС, а для Китая тоже очень важно европейское направление, Пекин активно развивает и инвестирует элементы транспортной инфраструктуры с Центральной Азией, что служит фундаментом широкого взаимодействия КНР с европейскими странами.

В целом Китай в Центральной Азии обосновался всерьез и надолго. По мнению экспертов, в отдаленной перспективе укрепление позиций Китая в АТР и улучшение социально-экономической ситуации в восточных регионах скажутся на будущем стран Центральной Азии.

Для *Соединенных Штатов Америки* наибольший интерес с экономической точки зрения в Центральной Азии представляют природные ресурсы, и в первую очередь углеводороды. Основной акцент делается на Каспий, а значит, на Казахстан и Туркменистан. На контролировавшихся американцами место-

konstantin-syroezhkin-koncepciya-proekta-shejkovyj-puteto-ne-prosto-proekt-ekonomicheskoj-integracii-dlya-kitaya-eto-nechto-bolshee-kasayushheesya-politicheskix-gumanitarnyx-i-inyx-voprosov/геополитическую составляющую концепции формирования «экономического пояса» на Шелковом пути.

рождениях в РК к 2020 г. будет вестись основная нефтедобыча в стране. Предполагалось, что три крупнейших проекта в сумме дадут 126,98 млн т нефти и конденсата²⁵, что составит 77,4% от общеказахстанской добычи²⁶. Фактически американские компании при поддержке европейцев должны были в долгосрочной перспективе контролировать добычу углеводородов в стране.

Однако в 2012 г. американские компании начали продавать свои активы в ТЭК республики. Возможным поводом для отказа американских компаний от проектов в Казахстане послужило ужесточение законодательства о недропользовании и изменение в связи с этим казахской стороной в 2009 г. контрактов²⁷.

Американский бизнес практически не представлен в Туркменском ТЭК. Одной из главных американских задач является диверсификация трубопроводной системы региона: они заинтересованы в подключении Казахстана к БТД, расширении КТК, участии Казахстана и Туркменистана в предполагаемом транскаспийском газопроводе и строительстве трансфганского газопровода ТАПИ.

В целом для США Центральная Азия не является отдельным регионом. В своих стратегиях «Большой Центральной Азии» (2005 г.) и «Нового Шелкового пути» (2011 г.) предполагают объединить страны или с Афганистаном в единый военно-стратегический или экономический регион, или углубить экономические и торговые связи между странами Южной и Центральной Азии²⁸.

Поэтому вторым направлением взаимодействия является расширение дорожной инфраструктуры. Но приоритетны проекты уже в направлении Афганистана и Южной Азии: афганская кольцевая дорога и шоссе Кабул-Герат, связывающая с пакистанским портом Гвадар, трансфганские железнодорожные линии, связывающие Европу и Азию. Они заинтересованы и в прокладке коммуникаций из приграничных Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана через Афганистан к портам Индийского океана и в этом отноше-

25. Согласно прогнозам добыча нефти и газового конденсата составит 23,8 млн т на Тенгизе, 93,38 млн т на Кашагане, 9,8 млн т на Карачаганаке.

26. <http://voprosik.net/imushhestvo-ssha-v-kazaxstane/>.

27. Казахстан: смена ключевых игроков в нефтедобывающем секторе // http://www.odfoundation.eu/ru/publics/1164/kazakhstan_smena_klyuchevih_igrokov_neftedobivayushchem_sektore.

28. Чередник О. Новые проекты США по перекраиванию среднеазиатского региона // <http://topwar.ru/10707-novye-proekty-ssha-po-perekraivaniyu-sredneaziatskogo-regiona.html>.

нии конкурируют с Китаем. В рамках транспортной программы США поддержали Соглашение о транзите между Таджикистаном, Киргизией и Афганистаном²⁹.

Другим направлением стало сотрудничество в электроэнергетике и принятая программа CASA-1000 по вводу в действие высоковольтных линий электропередач, связывающих Центральную Азию, Афганистан, северный Пакистан и Индию. В рамках данной программы американская энергетическая корпорация AES планировала принять участие в строительстве ЛЭП 500 кВт для передачи электроэнергии из Киргизии и Таджикистана в Пакистан.

Вывод основной части американских войск из Афганистана в 2014 г. создал новую ситуацию в регионе. США пытаются найти новую модель своего присутствия в ЦА. Уже в 2011–2012 гг. они резко снизили финансирование центральноазиатских проектов политического, гуманитарного и социально-экономического характера с 436 до 118 млн долл. и при этом на 40% увеличили затраты на сотрудничество в военной отрасли³⁰. США, скорее всего, пойдут по пути создания логистических центров, которые будут использоваться и в качестве военных объектов. Таким образом, США четко разделяют регион на два субрегиона: Казахстан с направлением через Каспий на Европу и остальная Центральная Азия с направлением на Афганистан и Южную Азию.

Турция в Центральной Азии вернулась к политике с элементами пантюркизма. Исключив политизацию этнического единства, Анкара акцентируется на сближении тюркских стран на основе экономического и культурного партнерства. В 2006 г. глава правительства Р. Эрдоган выступил с инициативой создать Содружество тюркоязычных государств³¹ для расширения их экономической интеграции и выступать на международной арене с единых позиций. Внутри региона на эту инициативу не отклик-

29. Соглашение о транзите было подписано Киргизией и Таджикистаном в 2010 г. в рамках программы ЦАРЭС. Оно упрощает перемещение через границы участников грузов, транспортных средств и пассажиров за счет упрощения процедуры таможенного досмотра. В 2011 г. к соглашению присоединился Афганистан.

30. Василенков С. США: двойные стандарты в Центральной Азии // <http://www.pravda.ru/world/northamerica/usacanada/21-05-2013/1156892-analitika-0/>.

31. Терехов Р.С. Тюркский фактор во внешней политике Турции: современные тенденции // http://www.idmedina.ru/books/materials/turkology/1/turk_terehov.htm.

нулись Узбекистан и Туркменистан по различным причинам. Не будем забывать, что Таджикистан не тюркоязычная страна. Кроме того, этот поворот затрагивает интересы России, Ирана и Китая. Турецкую инициативу поддержал в ходе VIII Саммита тюрко-язычных государств президент Казахстана Н. Назарбаев, предложивший создать Парламентскую ассамблею и Совет старейшин тюркоязычных государств. Фактически, Астана сделала заявку на солидарство в тюркском мире, и Турция негласно согласилась с этим.

На пути к реализации модели общетюркского союза Турция действует по нескольким направлениям. Во-первых, политика создания единого энергетического бассейна, где она будет выступать в роли основного транспортного коридора для поставок энергоносителей из ЦА и Кавказа на европейский рынок. Во-вторых, активизация развития деловых отношений и создания единой системы коммуникаций в регионе, что позволит увеличить товарооборот. В-третьих, укрепление сотрудничества в сфере языка и культуры для формирования идеологического обоснования интеграционных вопросов. В-четвертых, по возможности усиление политической интеграции при помощи создания интеграционных институтов³².

Для *Европейского союза* главный экономический интерес в Центральной Азии в участии в разработке месторождений углеводородов и в получении их не только по российским трубопроводам. Посредством сотрудничества со странами региона в энергетике ЕС хотел бы ограничить свою зависимость от российских энергопоставок. Крупнейшим партнером Евросоюза в этой сфере выступает Казахстан. На европейские страны приходится 77,9% его нефтяного экспорта, ежегодно импортируется порядка 53,0 млн т нефти из страны, в основном по российским трубопроводам – нефтепроводу Баку–Тбилиси–Джейхан (БТД), реализации Транскаспийского газопроводного проекта, позволяющего увеличить прокачку природного газа из Туркмении и Казахстана в европейском направлении. Реализация этих проектов могла бы связать регион и ЕС через Каспийское море, страны Южного Кавказа и Турцию.

32. Лаумулин М. Турция – Центральная Азия // <http://russian.carnegieendowment.org/publications/?fa=49758>.

Другой интерес Евросоюза связан с реализацией транспортного проекта ТРАСЕКА, который предполагает создание прямого транспортного коридора, связующего Центральную Азию с ЕС через Южный Кавказ, Турцию, Болгарию и Румынию. Всего при участии и содействии Комиссии Европейского союза в становлении ТРАСЕКА было реализовано 60 проектов на сумму свыше 121 млн евро³³. Стратегия его развития до 2015 г. обозначила основные приоритеты: содействие торговле, транспорту и транзиту в регионе. Для этого проводятся меры по упрощению и гармонизации административных приграничных процедур, по внедрению мультимодальной транспортной системы, совершенствованию тарифной политики международных перевозок, привлечению инвестиций в развитие инфраструктуры. Большое внимание уделяется изучению возможности введения визы ТРАСЕКА, что подразумевает упрощение административных процедур, связанных с прохождением транзитных грузов и сопровождающих их лиц на погранично-таможенных переходах в странах-участницах. Идет работа по сближению законодательств государств-участников ТРАСЕКА с западными стандартами в транспортно-коммуникационной, торгово-экономической, инвестиционной и других сферах³⁴.

2. Политика России на постсоветском пространстве и отношении стран ЦА к участию в евразийских интеграционных процессах

У России нет общерегиональной стратегии сотрудничества с Центральной Азией. Скорее РФ проводит здесь постфакторальную политику. Москва не пытается привести регион к единству. Если с одним из двух крупнейших государств региона Казахстаном Россия строит региональный экономический союз с возможным привлечением экономически малых Киргизии и Таджикистана, то с другим — Узбекистаном — соглашается на двустороннее взаимодействие. Туркменистан, не преодолевший до

33. Кузьмина Е.М. Экономические позиции России в Центральноазиатском регионе: пути укрепления в условиях глобальной конкуренции: Науч. докл. / Институт экономики РАН. М., 2008. С. 12.

34. Мухаметкарим А. Перспектива интеграции в рамках коридора «Европа—Кавказ—Азия» в настоящее время оптимистична // Казинформ. 2007. 14 апр.

конца изоляционистских тенденций, также рассматривается только в формате двустороннего сотрудничества.

При этом основной сферой экономических интересов России в Центрально-азиатском регионе остается сохранение и при возможности расширение экспорта готовой продукции. Здесь реализуется значительная доля российского экспорта продовольствия, машин и транспортного оборудования. В регионе в первой половине 2000-х годов потреблялось до 27% экспортируемых машин и транспортного оборудования. Однако доля промышленных товаров в общем объеме российского экспорта в ЦА снизилась с 66% в 2005 г. до 52% в 2010 г., уступая место сырью³⁵. В структуре экспорта доля готовой продукции выше, чем в импорте, но это не меняет общей картины сырьевой ориентации торгово-экономических связей РФ со странами региона.

Одной из причин сужения рынков сбыта продукции российской обрабатывающей промышленности является неконкурентоспособность российских товаров по отношению к продукции развитых стран³⁶. Серьезную роль в сокращении российского экспорта сыграло и слабое развитие механизмов поддержки экспорта в России. Государственная гарантийная система относит страны Центральной Азии к группе с самыми высокими рисками с минимальными предельными объемами гарантий³⁷. Это значительно снижает заинтересованность российских предприятий в инвестициях в экономику региона и приоритетность сотрудничества с ним. Слабо ориентированы на стимулирование сотрудничества со странами ЦА и другие программы поддержки экспорта: возмещение за счет бюджета части процентных ставок по экспортным кредитам; предоставление субсидий на поддержку субъектов МСБ, производящих и реализующих экспортные товары.

Правительство России, обеспокоенное слабым продвижением своих товаров, особенно промышленных, на зарубежные

35. Ситницина И. Экономическое взаимодействие России и стран Центральной Азии: тенденции и перспективы. Университет Центральной Азии. Бишкек. 2012. Доклад № 5. С. 13.

36. Кулик С.А., Спартак А.Н., Юргенс И.Ю. Экономические интересы и задачи России в СНГ. М. Экономинформ. 2010.

37. Распоряжение Правительства РФ от 25.04.2008. № 566-р. Перечень иностранных государств, экспорту промышленной продукции в которые в 2008–2010 гг. оказывается государственная гарантийная поддержка с учетом предельных ежегодных объемов гарантирования // <http://base.garant.ru/12160087>.

рынки, в 2009–2013 гг. усовершенствовало Правила предоставления государственных гарантий для оказания господдержки экспорта промышленной продукции (товаров, работ и услуг)³⁸. В 2011 г. Внешэкономбанк создал Российское Агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСАР), основной целью которого стала поддержка экспорта российской продукции и российских инвестиций за рубежом от предпринимательских (коммерческих) и политических рисков.

За этот период ЭКСАР заключил соглашения с Казахстаном о кредитовании Россельхозбанком поставок тракторов компании «Ростсельмаш» для государственной финансово-инвестиционной компании АО «КазАгроФинанс»³⁹, открыл кредит таджикскому «Ориенбанку» от «Агроинвестбанка» в объеме по 3 млн долл. по сделкам, связанным с экспортом высокотехнологичных товаров и услуг российского производства⁴⁰, застраховал поставки оборудования для золотодобычи Магаданского механического завода⁴¹ и дизельного топлива российским ООО «Газ-Трейд» в Таджикистан⁴², а также предоставил страховое покрытие на поставку троллейбусов между ЗАО «Тролза» (город Энгельс) и мэрией Бишкека (Киргизия)⁴³.

Однако деятельность Агентства покрывает риски российских производителей лишь в некоторых проектах и не защищает в целом интересы российского бизнеса в регионе, а с Узбекистаном и Туркменистаном вообще не работает.

Большое значение Россия придает не только расширению торговли промышленными товарами, но и, что особо важно, развитию скоординированной промышленной политики и созданию совместных машиностроительных производств с Казахстаном. В рамках ТС/ЕЭП Россия сотрудничает с Казахстаном не только в

38. Постановления Правительства РФ от 15.12.2008 № 953, от 15.11.2010 № 919, от 18.02.2013 № 141.

39. РСХБ и ЭКСАР запустили проект по финансированию и страхованию поставок «Ростсельмаша» в Казахстан // ИНТЕРФАКС-АФИ. 2013. 16 мая.

40. Банки получили в Таджикистане больше гарантий // Азия-Плюс. 2013 06 апр.

41. ЭКСАР покрывает риски по поставкам российского оборудования для золотодобычи в Таджикистан // <http://www.exiar.ru/press/news/701/>.

42. Промышленный еженедельник: Наглядный пример. 2014 29сент. // <http://www.exiar.ru/press/publications/1156/>.

43. РФ и Киргизия подписали ряд документов по итогам переговоров премьеров // <http://www.exiar.ru/press/publications/484/>.

космической сфере (создание космического ракетного комплекса «Байтерек», создание и запуски казахстанских спутников серии «Казсат», использование и развитие Глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС в РК⁴⁴), но и совместные проекты в автомобилестроении сельхозмашиностроении, вагоностроении, судостроении и вертолетостроении. Россия поставляет в республику оборудование для горнодобывающей промышленности и ТЭК, гидроэнергетики, металлургии и металлообработки⁴⁵. Предполагается, что в рамках ТС и ЕАЭС в перспективе усилится взаимодействие в производственной сфере с Киргизией. Москва вместе с Астаной и Минском будет участвовать в преодолении деиндустриализации республики. Однако это долгосрочные планы, пока не подкрепленные никакими проектами или документами о намерениях.

Другим экономическим интересом РФ в регионе является сохранение своего присутствия на нефтегазовом рынке ЦА и контроль над северным направлением транспортировки региональных энергоресурсов. Российское присутствие на рынке энергоресурсов ЦА пока стабильно. С Казахстаном эти поставки энергоресурсов имеют двусторонний характер. Россия закупает казахские нефть и газ для переработки на российских НПЗ и ГПЗ, а Казахстан получает российскую нефть для наполнения своего нефтепровода в Китай⁴⁶. Так, Газпром занимается переработкой сырья Карачаганакского газоконденсатного месторождения на Оренбургском ГПЗ и поставляет российский природный газ потребителям Костанайской области.

Российская корпорация «Газпром» в 2013 г. купила у Туркменистана, Узбекистана, Казахстана суммарно 28,5 млрд м³ природного газа (для сравнения: объем закупки газа из этих стран в 2007 г. составлял 60,7 млрд м³)⁴⁷. Вряд ли такие объемы закупок газа сохранятся в долгосрочной перспективе. В сентябре 2013 г.

44. Мусабаяев Т. Осваиваем космос вместе // Международное сотрудничество. Казахстан – Россия. Спецвыпуск. М: Издательский дом «Экономическая газета», 2012.

45. См. подробнее: Кузьмина Е. Сотрудничество России и Казахстана в производственной сфере // Евразия: аналитика и прогнозы. Научный журнал, 2013. № 6; Галляутдинова А. Под флагом интеграции. «Эксперт Урал», № 22 (602) 26 май 2014 // <http://expert.ru/ural/2014/22/pod-flagom-integratsii/>.

46. См. подробнее: Кузьмина Е.М. Сотрудничество России и Казахстана в энергетической сфере // Евразия: аналитика и прогнозы. 2013. № 1.

47. <http://www.gazprom.ru/about/production/central-asia/>.

республики согласовали с Китаем объем поставок в 65 млрд м³, а по прогнозам аналитиков, к 2020 г. мощность газопровода достигнет 80 млрд м³ в год⁴⁸. Кроме того, идет жесткая конкуренция с Поднебесной в вопросе ценообразования на центральноазиатские углеводороды. Так, по данным казахстанских источников, «Газпром» покупает газ у Ашхабада и Ташкента по цене около 300 долл. за 1 тыс м³, а у Астаны – около 200 долл. А экспортная же цена за 1 тыс м³ казахстанского газа на границе Китая будет уже, минимум, 300 долл.⁴⁹

Инвестиционное сотрудничество РФ со странами Центральной Азии развивается относительно стабильно, но объемы его по сравнению с КНР невелики. В приведенной ниже табл. 9 представлены данные, публикуемые Центральным банком России. Однако он дает неполную картину российских инвестиций в странах региона. Поэтому в таблице также представлены данные исследования Евразийского банка развития «Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ» за 2013 г., в котором используются данные российских компаний, инвестирующих в центральноазиатские экономики. Это позволило дать более точную картину инвестиционного сотрудничества РФ с ЦА.

Таблица 9. Накопленные российские инвестиции в страны Центральной Азии в 2011–2013 гг., млрд долл.

Страна	Накопленные ПИИ (данные ЦБ РФ)			Накопленные ПИИ (данные МВИ СНГ)		
	2011	2012	2013*	2011	2012	2013
Казахстан	2,6	2,5	-	10,7	10,9	9,3
Киргизия	0,1	0,2	-	0,6	0,7	0,6
Таджикистан	0,6	0,7	-	0,9	1,0	1,0
Туркменистан	0,0	0,0	-	0,0	0,0	0,0
Узбекистан	0,9	0,3	-	3,6	4,3	3,6

* Нет данных.

Источник: Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. 2014. СПб. ЕАБР. Доклад № 24. С. 19.

48. Расов С. Китай выдавливает Россию из нефтегазового рынка Центральной Азии // <http://artaexpert.kz/component/k2/item/85-kitaj-vydavlivaet-rossiyu-iz-neftegazovogo-rynka-tsentralnoj-azii>.

49. Агаджанян М. Китай взял ноту «Си» в Центральной Азии // <http://www.politcom.ru/16351.html>. 2013 09 сент.

Начинающий функционировать с 1 января 2015 г. Евразийский экономический союз, скорее всего, будет способствовать росту российских ПИИ в Казахстане и Киргизии. В Казахстане наблюдается большая конкуренция российских инвесторов с китайскими компаниями в ресурсном секторе и западными компаниями в поставках технологий. Инфраструктурные проекты — одно из самых перспективных направлений для совместного инвестирования Россией и Китаем как в Казахстане, так и в других странах Центральной Азии. Эти проекты требуют больших инвестиций, и иностранных в первую очередь, равно как и внешнеполитической поддержки, причем одновременное участие РФ и КНР может в большей мере гарантировать безопасность капиталовложений. В настоящее время, однако, основные инвестиционные проекты связаны с топливным комплексом, прежде всего добычей нефти и природного газа. По масштабам ПИИ в нефтегазовый бизнес российские ТНК заметно уступают китайским. Так, «ЛУКОЙЛ» вложил около 3 млрд долл. в Казахстане, «Газпром» — более 0,3 млрд долл. Еще около 0,2 млрд долл. составили российские ПИИ в казахстанский участок Каспийского трубопроводного консорциума. Для сравнения: китайские компании вложили в нефте- и газодобычу и трубопроводную систему Казахстана 21,3 млрд долл.

Тем не менее, ПИИ российских компаний в Казахстане растут, и связаны они не только с нефтегазовой отраслью. В 2013 г. особенно выделился холдинг «Атомредметзолото» с вложениями в урановые рудники, а в 2014 г. было запущено новое СП в черной металлургии, где «Евраз» владеет 65% и вложил уже свыше 100 млн долл.⁵⁰ Реализуются проекты и в других отраслях обрабатывающей промышленности, но это не меняет пока общего сырьевого характера инвестиционного взаимодействия России с Казахстаном.

Наиболее крупные инвестиции в промышленной сфере Россия вкладывает в космическую отрасль Казахстана. Так, с 2004 г. ведется совместная работа по созданию ракетно-космического комплекса «Байтерек» на базе космодрома «Байконур»⁵¹, а эксплуатация самого космодрома обходится в среднем 5 млрд руб. в

50. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. 2014. СПб. ЕАБР. Доклад № 24. С. 23.

51. <http://www.tsenki.com/projects/joint/baiterek/>.

год, что составляет 4,2% общего бюджета Роскосмоса на 2012 г.⁵² Также ежегодно Россия переводит в бюджет г. Байконур безвозмездно 1,16 млрд руб.⁵³

Российские инвестиции в Киргизию нестабильны из-за их незащищенности в республике и отсутствия значительных инвестиционных проектов. Но Россия вкладывает капиталы в текстильное и швейное производство (68,2%), в производство продуктов питания (31,4%), в производство и распределение электроэнергии, газа и воды (26,5%) и в финансовую сферу (12,7%)⁵⁴.

Важнейшим экономическим фактором развития отношений с государствами Центральной Азии являются крупные миграционные потоки в Россию. Среди работающих в России зарубежных граждан на долю мигрантов из центральноазиатских стран приходится более половины.

Трудовая миграция носит преимущественно нелегальный характер. Статистические органы стран Центральной Азии и России не могут назвать ее точные объемы, что часто требует внесения определенных корректировочных расчетов. При этом уже сформировались сетевые структуры взаимодействия по экспорту и импорту рабочей силы, сравнимые по доходам, как минимум, с четвертью ВВП стран ЦА, но который находится вне сферы государственного управления.

Денежные переводы мигрантов играют значительную роль в экономике стран Центральной Азии. Они составляют существенную часть национальных ВВП, превышают размер прямых иностранных инвестиций, являются источником дополнительных инвестиций в экономику, определяют уровень потребления населения и снижают уровень бедности.

Денежные переводы трудовых мигрантов из России увеличиваются год от года. Об этом свидетельствуют данные Центробанка России (табл. 10). В этих цифрах не учтены наличные суммы, которые мигранты передают на родину различными небанковскими методами. Зачастую они значительно больше, чем банковские переводы.

52. Деловая газета «Взгляд» // <http://VZ.RU/ECONOMY/2012/5/26/580679/html>.

53. О бюджете города Байконур на 2012 г. // <http://docs.pravo.ru/document/view/21533518/20770069>.

54. www.tazabek.kg/news:358660.

Таблица 10. Переводы трудовых мигрантов, млн долл.

Страна	2009	2010	2011	2012	2013
Казахстан	261	221	290	298	377
Киргизия	0,9	1 250	1 386	1682	2113
Таджикистан	1,7	2 191	2 705	3125	3927
Туркменистан	*	24	22	27	35
Узбекистан	2,5	3 834	4 692	6241	7878

* Нет данных.

Источник: http://www.cbr.ru/statistics/CrossBorder/print.asp?file=Personal_Remittances_CIS.htm&pid=svs&sid=ITM_14138.

Российские специалисты по-разному оценивают последствия от трудовой миграции. Одни считают положительные эффекты: смягчение демографического кризиса, сокращение дефицита рабочей силы, рост экономических показателей в некоторых отраслях экономики, закрытие трудовыми мигрантами непривлекательных для местного населения ниш на рынке труда, что способствует развитию сферы услуг и положительно сказывается на качестве жизни.

Другие полагают, что последствия миграционного притока для России скорее отрицательные: низкий образовательный уровень большей части мигрантов; стихийность притока, отсутствие координации предложения с реальным спросом на рабочую силу; вытеснение местного населения из некоторых сегментов рынка труда (розничная торговля, строительство и ремонт, общественное питание, коммунальное хозяйство и др.), что приводит к монополизации этих сфер, установлению завышенных цен; присутствие значительной части трудовых мигрантов в теневом секторе экономики, что ведет к налоговым недоимкам и серьезным потерям бюджета; в некоторых случаях ухудшается криминальная обстановка.

Основой государственной стратегии в миграционной политике должен стать переход к более цивилизованным формам подготовки и использования в РФ трудовых ресурсов из государств Центральной Азии.

С 2010 г. российские власти начали корректировку стратегии на постсоветском пространстве, которая нашла свое отражение в Указе Президента России «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации». В документе

приоритет отдан политике в отношении стран СНГ. В качестве главной задачи на постсоветском пространстве выдвигается реализация Договора о зоне свободной торговли (2011 г.) и стратегический курс на евразийскую интеграцию в рамках Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) России, Белоруссии и Казахстана и создание к 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС)⁵⁵.

В Казахстане – центральноазиатском члене ТС – нет единства в оценке его деятельности. Некоторые эксперты считают, что участие в союзе привело к ухудшению социально-экономической ситуации в стране из-за подорожания экспортных товаров и продуктов из третьих стран. Другие полагают, что деятельность ТС не могла повлиять на рост цен, т.к. большинство продуктов питания завозится в Казахстан из стран СНГ, с которыми существует соглашение о свободной торговле⁵⁶. Пока нельзя сказать, что создание Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России серьезно повлияло на географическую и товарную структуру внешней торговли Казахстана. Темпы роста и импорта, и экспорта в другие страны сложились выше по сравнению со странами Таможенного союза. Вопреки оптимистичным ожиданиям властей касательно расширения рынка беспошлинной торговли объемы экспорта в страны ТС уже не первый год сокращаются, а импорта – растут. Так, объем казахстанского экспорта в эти страны в 2013 г. сократился на 5,9% – до уровня около 5,9 млрд долл., а импорта увеличился на 4%, составил около 18,4 млрд долл. В результате отрицательное сальдо торговли с Беларусью и Россией превысило 12,5 млрд долл.⁵⁷

Казахстан получает свои позитивные результаты от вступления в ТС/ЕЭП. В первую очередь расширением промышленного сотрудничества с Россией. Другим важным фактором участия Казахстана в ЕЭП является процесс урегулирования транспортных и транзитных тарифов, которые позволяют Казахстану преодолеть свою географическую замкнутость.

55. <http://www.regnum.ru/news/polit/1528564.html#ixzz1uGI0F66y>.

56. Илеуова Г. Плюсы и минусы таможенной кооперации // Независимая газета. 2012. 02 апр.

57. Рамазанов Н. Импорт растет – экспорт снижается // Деловая неделя (Казахстан). 2014. 7 марта. № 9 (1083); http://www.dn.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=1753:2014-03-07-05-55-22&catid=4:2011-10-23-11-44-29&Itemid=15

Присоединение Киргизии и Таджикистана может стать важным для укрепления российских позиций в Центральной Азии. При таком раскладе можно будет говорить об определенном уравнивании позиций России и Китая в регионе. Экономически РФ необходим рынок не менее 300 млн человек, и киргизский и таджикский рынки в этом свете немаловажны. При этом России придется серьезно дотировать слабо развитые экономики.

Киргизия, несмотря на обещания президента А. Атамбаева и министра ЕЭК Т. Валовой к началу 2015 г. вступить в Евразийский союз, пока согласовала и выполняет лишь дорожную карту вступления в Таможенный союз. Более того, работа идет очень медленно, а в парламенте и обществе продолжается дискуссия на тему вступления республики в ТС. Поэтому вызывает большие сомнения и полноценное членство в ТС, и вступление в ЕАЭС в представленные сроки. Сложно за несколько месяцев решить вопросы по перестройке экономической системы страны. Киргизия просит материальной помощи и льготный период для рынков «Дордой» и «Кара-Суу». Мнения у членов ТС по этим вопросам расходятся. Если Россия настаивает на принятии Киргизии в ТС, поскольку именно она может больше пострадать, если будут продлены сроки урегулирования китайского реэкспорта через республику, то Астана и Минск идут на сближение очень осторожно и медленно. Именно России как основному спонсору евразийского проекта приходится идти на уступки и дополнительные расходы. И выделение Москвой 1,2 млрд долл. Бишкеку на формирование необходимой для вступления в ТС таможенной и фитосанитарной инфраструктуры подтверждает наш прогноз. Киргизия уже пользуется преференциями в рамках свободной экономической зоны СНГ и получает от России ГСМ по сниженной цене в обмен на выполнение обязательств по выводу американской военной базы «Манас». Эти выгоды не единственные плюсы от ТС. Ведь речь идет об открытии рынков сбыта четырех стран, должен начаться процесс реиндустриализации. Это более важные, хотя и долговременные результаты интеграционного процесса.

Таджикистан сегодня лишь обсуждает на экспертном уровне свое возможное вступление в экономический союз и оценивает соотношение его плюсов и минусов. Отметим, что для Таджикистана особенно важно вхождение в евразийский интеграционный проект

с точки зрения получения возможностей свободного передвижения рабочей силы и капитала. Переводы трудовых мигрантов вносят значительный вклад в ВВП страны и смягчают социально-экономическое положение граждан. Привлечение в страну иностранного капитала позволит обеспечить работой большее число граждан внутри страны. Но решение этих вопросов возможно лишь в рамках Единого экономического пространства, а не Таможенного союза. Сейчас в республике ведутся дискуссии об интеграционном выборе. Происходящие сдвиги в пространственной структуре внешнеэкономических связей, безусловно, его затрудняют. Пестрая палитра мнений в таджикском обществе о целесообразности вступления Республики Таджикистан в ЕАЭС показала, что правительство, крупный и средний бизнес, трудовые мигранты выступают за интеграцию. Экспертное сообщество с осторожностью дает свои оценки, предлагая просчитывать возможные эффекты и последствия, и призывает к выверенным неторопливым шагам на пути к новым евразийским проектам⁵⁸.

Большое влияние на развитие евразийской интеграции и на расширение экономического союза будет оказывать ситуация на Украине и вокруг нее. Украина до 2014 г. входила в десятку крупнейших торговых партнеров Казахстана и Узбекистана, являлась важным торговым партнером Туркменистана. Причем Украина поставляла в страны региона в первую очередь машины и оборудование. В нынешней ситуации, когда большая часть этих связей разрушена и не может быть восстановлена в среднесрочной перспективе, странам придется искать замещения ряда украинских товаров. Такое замещение может быть восполнено в рамках евразийских экономических процессов. Осложнение отношений России с Западом из-за Украины и введение российских ограничений на ввоз сельскохозяйственной продукции также может способствовать увеличению торговли с некоторыми центральноазиатскими странами, для которых плодоовощная продукция является одним из главных продуктов экспорта.

58. Дадабаева З.А. Позиции Киргизии и Таджикистана в вопросах вступления в Таможенный союз и ЕЭП // Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая / Под ред. Е.М. Кузьминой. М.: ИЭ РАН, 2013

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процессы регионализации в Центральной Азии обладают достаточным потенциалом для развития, но используются далеко в полной степени, что обусловлено объективными и субъективными факторами.

1. В настоящее время ЦА не является экономически и политически консолидированным регионом. Политическое взаимодействие между странами крайне противоречиво и непредсказуемо. Внутрирегиональное экономическое взаимодействие осложнено целым спектром факторов, в числе которых выбор странами отличающихся экономических моделей развития, разные подходы к вмешательству государства в экономику, к политической либерализации общества. Расходятся страны и по степени идеологического плюрализма и прав человека. При всех оговорках, более либеральны в этом отношении власти Казахстана и Киргизии, чем Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана. Национальные законодательства стран заметно различаются между собой.

2. В ЦА отсутствует региональный лидер, готовый стать полноценным интегратором. Существующая негласная конкуренция между Узбекистаном и Казахстаном за региональное лидерство затрудняет возможное сближение. Если исторически и демографически на лидерство претендует Узбекистан, то с точки зрения экономики первенство должно принадлежать Казахстану.

3. Взаимные инвестиции невелики. Основным региональным инвестором в сопредельные центральноазиатские страны является Казахстан. Несмотря на формирование казахстанского экономического фокуса и его важную роль в неформальной интеграции, перспективы формальной (на основе соглашений и институтов) интеграции в Центральной Азии довольно туманны. Экономическая взаимосвязанность стран между собой в целом незначительна. Взаимная торговля в регионе не отличается существенными объемами из-за идентичности экспортных товаров. Крупнейшим региональным торговым партнером всех стран в регионе является Казахстан.

4. Миграционные потоки из стран Центральной Азии направлены в Казахстан, куда основным прибывает нерегулируемая рабочая сила, что в свою очередь расширяет нелегальный рынок труда в Казахстане.

5. Государства нацелены на поддержание собственных национальных интересов в большей степени, чем на развитие целостных взаимоотношений в рамках региона. В регионе складывается специфическая ситуация: лишь три государства (Казахстан, Киргизия и Таджикистан) из пяти заинтересованы в экономической интеграции как внутри региона, так и в более широком формате, н.п. в ТС/ЕЭП. При этом экономики Киргизии и Таджикистана в силу своих объективных экономических позиций фактически не готовы к интегрированию. Узбекистан предпочитает развивать отношения с соседними государствами на двусторонней основе. Туркмения, несмотря на начавшиеся реформы во внутривнутриполитической жизни и внешнеэкономических ориентациях, по-прежнему не акцентируется на внутрирегиональных проектах.

6. Крупнейшими внешнеторговыми партнерами всех стран являются Россия и Китай. Страны региона также активно торгуют с отдельными странами ЕС, Афганистаном и Ираном. Вместе с тем, анализ показал последовательную переориентацию торговли, за исключением Казахстана, на азиатское направление (Китай, Турция, Япония и Республика Корея).

7. Мировые и региональные державы имеют разные интересы в регионе. Экономические интересы США лежат в основном в ТЭК Казахстана. В увязке с геополитическими и геостратегическими

интересами Вашингтон интересуется электроэнергетика и транспортная инфраструктура приграничных с Афганистаном центральноазиатских стран, что фактически фрагментирует регион. Европейский союз, участвующий в разработке углеводородных месторождений, работает со странами в двустороннем формате, хотя имеет ряд региональных программ. Турция с идеей тюркского единства в многоформатном режиме сотрудничает с Казахстаном и Киргизией. Тогда как с Узбекистаном и Туркменистаном вынуждена работать в двустороннем режиме, как того желают Ташкент и Ашхабад.

8. Наиболее скоординированные многосторонние форматы сотрудничества с КНР складываются только в двух отраслях — прокладке трубопроводов и строительстве железнодорожных и автодорог. При этом, во-первых, это все-таки двусторонние соглашения, в сумме дающие видимость многостороннего взаимодействия; во-вторых, строительство ведется в основном на китайские деньги и китайскими рабочими; в-третьих, проложить любые коммуникации в Китай из стран Центральной Азии или из Китая в Южную Азию и Европу географически невозможно и требует пересечения нескольких границ. Во всех остальных отраслях Китай взаимодействует на базе двусторонних соглашений. Полноценное многостороннее сотрудничество возможно только при условии подписания в рамках ШОС зоны свободной торговли, на которой настаивает Китай. Последовательно продвигая идею «экономического пояса Шелкового пути», основанную на географической близости со странами ЦА, продолжении торговых традиций прошлого и экономической целесообразности, Китай еще более закрепляется в ЦА.

9. Россия, несмотря на начало формирования Евразийского экономического союза и возможное вхождение в него Киргизии, а в перспективе и Таджикистана, не выработала единой объединительной стратегии для центральноазиатских стран. Москва предпочитает два формата экономического взаимодействия с регионом — приоритетное одностороннее и по возможности многостороннее. России приходится учитывать ситуацию вокруг Украины и обострившееся в связи с этим ее геополитическое противоборство на постсоветском пространстве с Западом, в сочетании с постоянно усиливающимся экономическим присутствием Китая в регионе. Такая ситуация значительно усложнит намерение России укре-

пить свои экономические позиции в регионе. Москве потребуется больше финансовых, производственных и политических усилий для поступательного развития ЕАЭС.

10. Китай и Россия как государства, наиболее вовлеченные в региональные экономические процессы, определились со своими программами взаимодействия с регионом, но конкурирующие друг с другом программы могут в значительной степени повлиять на регионализацию в Центральной Азии. Для России важно минимизировать потери от такой конкуренции: совместить те программы, в которых у нас есть совпадающие интересы (ТЭК, некоторые транспортные проекты и т.п.) и наладить взаимное сотрудничество по экономическому подъему региона. Сами страны ЦА продолжат лавировать между Пекином и Москвой, используя свое сотрудничество с другими мировыми экономическими центрами. С нашей точки зрения, именно экономическое присутствие двух крупных государств – России и Китая – в регионе не позволит развития «украинского» сценария ни в одной отдельно взятой стране Центральной Азии, ни в регионе в целом.

11. Но фрагментация Центральной Азии в среднесрочной перспективе не будет преодолена. Страны региона пока не нацелены на экономическое единство. Однотипность их экономик и многовекторная внешняя политика только укрепляет такое положение дел. А мировые и региональные государства, имеющие экономические и политические интересы в регионе, также не настроены на формирование регионального единства.

СОКРАЩЕНИЯ

- АТР – Азиатско-тихоокеанский регион
AES – американская энергетическая корпорация
БТБ – нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан
ВВП – валовый внутренний продукт
ВТО – Всемирная торговая организация
ГЛОНАСС – Глобальная навигационная спутниковая система
ЕАЭС – Евразийский экономический союз
ЕврАзЭС – Евразийское экономическое сообщество
ЕС – Европейский союз
ЕЭП – Единое экономическое пространство
КТК – Каспийский трубопроводный консорциум
КР – Киргизская Республика
ЛЭП – линия электропередачи
МГСК СНГ – Межгосударственный статистический комитет СНГ
ПИИ – прямые иностранные инвестиции
ППС – паритет покупательной способности
РК – Республика Казахстан
РТ – Республика Таджикистан
РУ – Республика Узбекистан
СНГ – Содружество Независимых Государств
ТАПИ – газопровод Туркменистан–Афганистан–Пакистан–
Индия
ТРАСЕКА – транспортный коридор Европа–Кавказ–Азия
ТНК – транснациональная компания
ТЭК – Топливо-энергетический комплекс
ТС – Таможенный союз
ЦА – Центральная Азия
ЦИИ ЕАБР – Центр интеграционных исследований Евразийского
банка развития

ЛИТЕРАТУРА

Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции // Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. — М.: ИЭ РАН, 2014.

Восточные соседи СНГ: факторы и проблемы сотрудничества// Под ред. д.э.н. Л.Б. Вардомского, к.э.н. М.Е. Тригубенко, к.полит.н. Е.М. Кузьминой. — М.: ИЭ РАН, 2010.

Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая // Под ред. Е.М. Кузьминой. — М.: ИЭ РАН, 2013.

Звягельская И.Д. Факторы нестабильности на постсоветском пространстве: (Центральная Азия и Кавказ) / И.Д. Звягельская // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. — М.: МГИМО-Университет, 2007.

Казанцев А.А. Сценарии эволюции ситуации в Большой Центральной Азии после 2014 года // Ежегодник ИМИ. 2013. Выпуск 2.

«Афганский лабиринт»: перспективы развития ситуации после 2014 года // Гл. ред. А.А. Орлов, отв. ред. выпуска А.А. Казанцев. — М.: МГИМО-Университет, 2013. Вып. 2 (4).

Кадырбекова Б.С., Чукубаев Е.С. Регионализм и регионализация Центральной Азии // Вестник КазНУ № 1 (57), 2012.

Кузьмина Е.М. Внешние экономические интересы как фактор экономического развития Центральной Азии // Научный доклад. — М.: ИЭ РАН, 2013.

Кулик С.А., Спартак А.Н., Юргенс И.Ю. Экономические интересы и задачи России в СНГ. М.: Эконом-информ, 2010.

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ // Доклад Евразийского банка развития. 2014.

Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития / Под общ. ред. Л.Б. Вардомского. — М.: Институт экономики РАН, 2012.

Постсоветское пространство в глобализирующемся мире. Проблемы модернизации // Отв. ред. Л.З. Зевин. СПб.: Алетейя, 2008.

Регионализация внешнеэкономических связей в России и соседних странах // Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. М.: Институт экономики РАН, 2014.

Синицина И. Экономическое взаимодействие России и стран Центральной Азии: тенденции и перспективы. Бишкек: Университет Центральной Азии, 2012. Доклад № 5.

Транспорт и связь в новых независимых государствах: особенности и факторы развития / Под общей ред. Л.Б. Вардомского. — М.: ИЭ РАН, 2013.

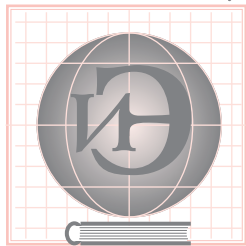

Об авторах

Дадабаева Зарина Абдурахмановна — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИЭ РАН. Исследует динамику трансформационных процессов в Центральной Азии, проблемы евразийской регионализации, участия центральноазиатских стран в интеграционных организациях на евразийском пространстве. Изучает особенности миграционных процессов в регионе.

Кузьмина Елена Михайловна — кандидат политических наук, зав. сектором экономического развития постсоветских стран Центра постсоветских исследований ИЭ РАН. Занимается вопросами экономического и политического развития стран Центральной Азии, интеграционными процессами в ЕврАзЭС, ТС/ЕЭП, ШОС и СНГ. Имеет около 200 публикаций по данной тематике. Является автором монографий «Россия и страны Центральной Азии: взаимодействие на рубеже тысячелетий» (в соавторстве), «Геополитика Центральной Азии», «Постсоветское пространство в глобализирующемся мире. Проблемы модернизации» (в соавторстве), «Адаптация экономик государств Центральной Азии к геополитическим вызовам современности» и др.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

З.А. Дадабаева, Е.М. Кузьмина

**Процессы регионализации в Центральной Азии:
проблемы и противоречия**

Оригинал-макет *Валериус В.Е.*

Редактор *Полякова А.В.*

Компьютерная верстка *Куркина М.П.*

Подписано в печать 17.12.2014

Заказ № 69. Тираж 300. Объем 2,8 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН.

ISBN 978-5-9940-0506-4

9 785994 005064